

Приезд Вэнь Гэ был совершенно неожиданным, поэтому, чтобы его не беспокоили во время этой короткой встречи, Гун Цзэ специально попросил у режиссера два выходных дня. Его сцены в ближайшие дни не торопились, поэтому режиссер быстро отпустил.

Однако, несмотря на то, что отпуск был взят, из-за популярности двоих уйти было непросто. Так что они просто оставались в отеле два дня, не выходя из номера. Трехразовое питание не заказывали. Они просили помощнику принести его.

Вэнь Гэ специально решил приехать в пятницу, чтобы сопровождать Гун Цзэ на выходные.

Весь субботний день они вдвоем не вставали с постели. Что касается причины...

Вэнь Гэ лежал на кровати, тяжело дыша, покрытый одеялом ниже талии, без нити ткани выше талии, а слегка тонкая грудь была плотно покрыта мелкими или глубокими засосами. Алые следы покрывают белоснежное тело, добавляя немного соблазнительной сексуальности.

Почти в то же время маленький Гун Цзэ, который только что успокоился, мгновенно поднялся снова, лицом к Вэнь Гэ. Он сглотнул и бросился вперед, как голодный волк, и был заблокирован Вэнь Гэ на расстоянии десяти сантиметров от добычи.

Сначала он хотел пнуть его в нескольких футах от себя, чтобы выплеснуть свой гнев, но ноги были очень слабыми, поэтому он мог лишь слабо прижиматься к животу Гун Цзэ, и у него не было сил даже пошевелить пальцем ноги.

Гун Цзэ поцеловал его ноги и увидел, что Вэнь Гэ слишком устал, и, наконец, отказался от плана броситься вниз, перевернулся и лег на другой бок, обнял человека и помог массировать его талию обеими руками.

Вэнь Гэ закрыл глаза и лег на грудь Гун Цзэ, сила на его талии не была ни легкой, ни тяжелой, и, наконец, расслабила перегруженную талию, так что он не мог не застонать несколько раз.

Услышав это, Гун Цзэ почувствовал зуд, поэтому он поцеловал Вэнь Гэ в лоб, в глаза, в нос и в рот.

Поцелуй был очень мягким и нежным, Вэнь Гэ чувствовал себя как в облаках, очень комфортно, поэтому он постепенно заснул в поцелуе Гун Цзэ.

Было уже темно, когда он снова проснулся, а Гун Цзэ переоделся в домашнюю одежду и сидел на одиночном диване у окна, читая сценарий. В комнате было темно, только торшер излучал теплый желтый свет в углу дивана.

Гун Цзэ сидел на диване, скрестив ноги, со сценарием на коленях, и его правая рука на подлокотнике подперла голову, тихий и серьезный, с нахмуренными бровями. Он немного

близорук и привык носить очки при чтении сценариев. В отличие от очков в черной оправе, которые носят все знаменитости, Гун Цзэ носит очки в круглой оправе с тонкими золотыми нитями.

Вэнь Гэ лично выбрал очки. После долгого пребывания в магазине оптики Вэнь Гэ так и не увидел, чем он был доволен. Пока он не увидел очки в углу, он сразу же приглянулся, а затем позвал Гун Цзэ примерить их.

Эффект от ношения был таким, как он и думал, и это был полный беспорядок. В то время они еще учились в колледже, еще не вошли в этот круг, и никто не знал их, когда они шли по улице. В то время Гун Цзэ был полон юношеского дыхания, преувеличенно красивый, с короткой стрижкой, бровями, как меч, и звездными глазами, это был очень агрессивный красавец. Но после ношения этих очков такая агрессия немного уменьшилась, но стала немного спокойнее, и Вэнь Гэ в данный момент очарован. Выйдя из магазина оптики, он затащил человека в переулок и целовал его с языком. Это заняло пять минут.

Позже, с возрастом, опыт немного углубился, и агрессивность Гун Цзэ постепенно угасла. Особенно после попадания в круг шоу-бизнеса, человек в целом стал зрелым и стабильным. Когда он надевает эти очки, он похож на богатого человека из Китайской Республики. Он спокоен и сдержан, но все же притягивает взгляды. Каждый раз, когда он такой, пока Гун Цзэ улыбается, Вэнь Гэ чувствует, что его ноги мягкие, и кажется, что в его сердце течет поток тепла, просто желая, чтобы Цзэ овладел им столько, сколько он хочет.

Вэнь Гэ никогда не знал, почему очки так привлекательны. Гун Цзэ обычно ухмылялся ему, но в то время он хотел только бросить тапочки ему на лицо, но каждый раз, когда он надевал только эти очки, как бы он ни улыбался ему, он не мог удержаться. В конце концов, какие бы чрезмерные требования он ни предъявлял, он мог только кивать головой.

Ему потребовалось много времени, чтобы понять, что работает нечто, называемое темпераментом.

Также в то время он знал, что в мире есть человек по имени Свен подонок¹.

Услышав движение, Гун Цзэ отложил сценарий, подошел, включил свет в комнате и помог Вэнь Гэ подняться.

«Ты голоден?» Гун Цзэ принес свою подушку и утешил его.

Вэнь Гэ коснулся своего живота, кивнул и посмотрел вниз, только чтобы обнаружить, что Гун Цзэ помог ему одеться. Вырез егоодежды был великоват, он слегка шевелился, а вырез качался, а внутри был неоднозначный след красного и фиолетового.

Вэнь Гэ оттянул воротник и некоторое время внимательно смотрел на него, а затем через некоторое время взял лицо Гун Цзэ.

«Гун Чжуанчжуан², я здесь, чтобы навестить команду!» Вэнь Гэ сердито фыркнул.

Со вчерашней встречи и до сегодняшнего дня большую часть времени он проводил в постели. Он также не знал, как Гун Цзэ, который так устал от съемок каждый день, все еще имел силы броситься полумертвым, он (ВГ) раньше был огорчен тем, что он (ГЦ) слишком устал, а теперь он (ВГ) не могу дождаться, когда он (ГЦ) будет сниматься 24 часа в сутки!

Гун Цзэ также знал, что на этот раз он сделал слишком много, поэтому он не просил пощады, поэтому он потерялся и позволил ему выругаться, а когда ему надоело ругаться, он взял человека в свои объятия и опустил голову, чтобы взять полный рот его губ.

Когда Вэнь Гэ надоело ругаться, он (ГЦ) пошел есть с кем-то на руках. С тарелкой теплой каши весь желудок чувствует себя намного лучше. Вэнь Гэ голоден и устал, и редко позволяет себе побаловать себя, пока не насытится.

Было почти восемь часов после еды, Вэнь Гэ включил телевизор и сел на руки Гун Цзэ, чтобы переварить пищу.

Он включил телевизор и не нашел никаких интересных программ. Когда он уже собирался его выключить, то вдруг вспомнил, что сегодня суббота, и нажал на цифру. Телевизор переключился на определенный канал, и в это время играла вступительная часть «Увидимся в субботу».

Услышав знакомую музыку, Гун Цзэ тоже поднял голову: «Почему ты хочешь это смотреть?»

«Мы гости этого выпуска. Мы должны смотреть немного, и это скучно, когда мы бездействуем. Неплохо иметь что-то, чтобы скоротать время». Вэнь Гэ принял позу и лег на руки Гун Цзэ.

Гун Цзэ не интересовался этим, но заметил слова, сказанные Вэнь Гэ, поэтому с ухмылкой сжал Вэнь Гэ за талию: «Смотреть телевизор так скучно, если тебе действительно скучно, я покажу тебе кое-что интересное».

Прислушайтесь к этому беспринципному тону, он знал, о чем интересном говорил. Вэнь Гэ закатил глаза, хлопнул его по руке и сказал: «Иди к краю, если посмеешь причинить боль Лао-цзы³, просто подожди, чтобы плакать».

Гун Цзэ крепко обнял его и потер подбородком макушку: «Как я могу быть готов, я хочу быть здоровым с тобой и состариться вместе».

Тоска в его сердце рассеялась в одно мгновение и сменилась теплой сладостью. Вэнь Гэ молча слушал столь приятные его сердцу слова любви, которые вырвались из уст влюбленного, и улыбка уголком его рта больше не могла исчезнуть.

Поскольку шоу транслировалось в субботу, и студенческой вечеринке не нужно было идти в школу, боевая мощь фанатов была сильна даже посреди ночи. В конце концов, всю ночь длилась самая крупная драка между двумя болельщиками. Позже обе компании увидели, что инцидент был слишком большим, и обеим пришлось его подавить.

Однако после этой неприятности то, что Гун Цзэ и Вэнь Гэ вместе находились на одной сцене, не уменьшило напряжения между двумя фанатами. Наоборот, обострялась обстановка, обострялись конфликты, нарастало недовольство. В то время прохожие или другие фанаты были очень напуганы и боялись упоминать имя Вэнь Гэ или Гун Цзэ на публичной платформе, опасаясь, что их по ошибке обидят.

После этого случая слухи о разладе между Гун Цзэ и Вэнь Гэ наконец стали твердым фактом в глазах посторонних.

Это смущает сердца тех немногих, кто знает правду.

После недели переваривания помощник Вэнь Гэ, наконец, принял этот жестокий факт, и ему также пришлось спросить Ин Юйтяня с глубокой любовью.

«Брат Ин, что если фанаты обнаружат, что их отношения не такие, как они думают, как они отреагируют?»

Ин Юйтянь лизнул семечки дыни и небрежно сказал: «Какие еще будут реакции, они собираются спрыгнуть со здания группой, чтобы заставить их обоих извиниться перед смертью». Маленький помощник глубоко вздохнул и не мог не закричать: «Почему ты сказал мне правду! Лучше бы я этого никогда не узнал!»

Ин Юйтянь похлопал его по плечу и утешил, как человека, который пришел: «Люди должны повзрослеть, и они не могут жить в самообмане». Маленький помощник в слезах побежал писать предсмертную записку. Он чувствовал, что день, когда правда откроется, будет датой его смерти, и ему будет лучше признаться в своих похоронах раньше.

Вэнь Гэ пробыл с Гун Цзэ два дня в Хэндянь, и эти два дня в основном были потрачены на это дело. Когда он вышел в аэропорт в воскресенье, он посмотрел на тусклое небо и почувствовал себя как в далеком мире. Он ощупал переутомленную талию и глубоко вдохнул холодный воздух.

Гун Цзэ лично проводил его в аэропорт. Думая о том, что после сегодняшнего дня он не увидит своего возлюбленного какое-то время, он пожелал, чтобы скорость оставалась равной 30, что было бы немного медленнее. Позже Вэнь Гэ действительно не выдержал и пригрозил ему, что сам возьмет такси до аэропорта. Гун Цзэ сопротивлялся, но ему пришлось ускориться.

Когда он прибыл в аэропорт, до вылета самолета оставалось еще два часа. Гун Цзэ вошел с ним в аэропорт, последовал за ним и наблюдал, как он проходит формальности. Несмотря на то, что

они носят шляпы и солнцезащитные очки, темпераменты этих двоих на первый взгляд не принадлежат обычным людям, поэтому люди время от времени смотрели на них, чтобы угадать, не звезды ли они.

Единственная хорошая новость заключается в том, что на месте не было поклонников этих двоих, поэтому в течение двух часов их никто не узнавал.

Объявление аэропорта начало информировать пассажиров о посадке. Гун Цзэ был полон обиды. Вэнь Гэ всегда чувствовал, что может видеть его обиды сквозь солнцезащитные очки, поэтому ему пришлось затащить человека в туалет и утешать его в течение десяти минут.

Десять минут спустя Гун Цзэ вышел из туалета освеженный, Вэнь Гэ последовал за ним, его одежда была немного помятой.

Прощальных льгот было больше на месте, поэтому обиды Гун Цзэ, наконец, немного рассеялись, и он отправил человека к выходу на посадку. Увидев, как вошёл его возлюбленный, он не спешил уходить. Он смотрел, как самолет Вэнь Гэ взлетел, а затем шаг за шагом ушел из аэропорта.

Было уже девять часов вечера, когда самолет прибыл в пункт назначения, и Е Цин рано прибыл в аэропорт, чтобы встретить его.

После дня беготни Вэнь Гэ был уже истощен физически и морально, поэтому он собрался позвонить Гун Цзэ, чтобы сообщить о безопасности, а затем уснул у окна машины.

По дороге Е Цин сначала заехал в дом Ин Юйтяня, забрал собаку, а затем вернулся в дом Вэнь Гэ с одним человеком и одной собакой.

Было уже поздно, а еды дома не было, поэтому Е Цин заказал для Вэнь Гэ еду на вынос, затем согласился забрать кого-нибудь завтра и ушел.

Вэнь Гэ поспал в машине и немного выспался, принял душ, и еда на вынос была доставлена.

Уборщик приходил, чтобы убрать дом в течение дня, так что пол был очень чистым. Вэнь Гэ просто сидел на ковре и делил солод с Мальтозой.

Он не видел своего маленького папу уже два дня, и Мальтоза был очень счастлив. Он продолжал ходить вокруг Вэнь Гэ, когда тот ел. Позже, когда он увидел, что идет наверх, он последовал за ним своими короткими лапками.

Поскольку проблема с дыхательными путями Вэнь Гэ не вылечилась, Гун Цзэ никогда не позволял Мальтозе оставаться на ночь в их комнате, но в это время, глядя в большие водянистые глаза своего сына, Вэнь Гэ чувствовал себя мягким и позволил Мальтозе

оставаться в их комнате, но в глубине души он все же не хотел, чтобы место Гун Цзэ было занято другим человеком (собакой), поэтому Мальтозу можно было положить только на пол у изножья кровати, и все равно не смог взобраться наверх на ароматную и мягкую постель.

1. Свен подонок: не означает «подонок», но воплощается в одежде и темпераменте, чтобы найти баланс между хорошим поведением и плохой игрой.

2. Чжуан: сильный

3. Лао-цзы: высокомерный способ обращения к себе

<http://bllate.org/book/15653/1400305>